

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**МУХРАНОВА
ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА**

ВОЗРАСТ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на кафедре философии культуры и культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Сорокина Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Круглова Лариса Константиновна

кандидат педагогических наук, доцент
Прокудин Дмитрий Евгеньевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

Защита состоится « 12 » октября 2006 года в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.11 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 150

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « 06 » сентября 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук, доцент

Е.Г. Соколов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В обыденном сознании возраст и его отдельные этапы – детство, юность, зрелость, старость – воспринимаются и описываются преимущественно только как инвариантные стадии развития человека или как определенные демографические категории. В самом деле, возраст – это универсальное явление, так как везде люди рождаются, взрослеют, стареют и умирают, но в каждой культуре это воспринимается по-разному. Таким образом, существуют универсальные закономерности возрастного процесса, однако для каждой культуры характерны свои представления о возрастном процессе, о числе выделяемых возрастных ступеней, социальных позициях индивида, соответствующих тому или иному возрасту, о возрастной символике и ритуальной практике, обозначающих и оформляющих принадлежность к тому или иному возрасту. Возраст есть не только биопсихический, но и культурно-исторический феномен, который можно понять лишь с учетом целостной системы образов, в которых культура воспринимает, осмысливает и легитимирует жизненный путь индивида и возрастную стратификацию общества.

Зависимость наших представлений о возрасте от существующей социокультурной системы была осознана в антропологии, когда, изучая «примитивные общества», ученые впервые столкнулись с возрастом в качестве главного структурообразующего принципа, а затем интерес к возрасту именно как социокультурному явлению был заимствован другими науками, прежде всего психологией и социологией. В рамках этих исследований впервые была осознана необходимость определить само понятие возраста. В настоящее время динамика постиндустриальной культуры вносит свои коррективы в восприятие и оценку привычной нам возрастной системы. Технологические, организационные, культурные процессы информационного общества задают новые параметры жизненного цикла, достигая своего апогея в виртуальном пространстве, где человек может произвольно выбирать себе возраст, и более того – менять его по своему произволу. Вопросы о возрастной идентификации как индивидуальном выборе человека неизбежно пересекаются и с проблемой идентификации себя с представителями определенной культурно-демографической группы и взаимодействия этих групп между собой. В этом контексте в обществе заново поднимается тема взаимоотношения поколений, главным пунктом которой становится вопрос о межпоколенной трансмиссии культуры. Обсуждаемая проблема не исчерпывается анализом социального или педагогического аспектов, поскольку затрагивает более глубокий уровень – уровень существования культуры. Ибо от того, как выстраиваются взаимоотношения между поколениями, в конечном итоге зависит выбор пути дальнейшего развития.

Указанные выше проблемы рассматривались в различных науках, для каждой из которых прежде всего важны те аспекты – физиологические, психологические, социологические и т.д. - которые продиктованы их методом и задачами. Однако изменения формы и содержания возрастных процессов происходит и происходило под воздействием изменяющихся социокультурных условий, причем культурный фактор постепенно становится определяющим (так, к примеру, уже упомянутая «виртуализация» возраста есть следствие новой культурной, а не только социальной модели). В то же время специальных работ, посвященных этой проблематике, крайне мало. Ответ на данный вопрос не может быть получен в рамках существующих концепций, в большинстве своем ориентированных на решение частных практических социальных, психологических и педагогических проблем. Учитывая вышеизложенное, мы оказываемся перед необходимостью анализа возраста именно как культурного феномена и поиска новых теоретических оснований для осуществления данного анализа.

Оценка проблемы возраста с этой точки зрения требует синтетического метода исследования, который мог бы свести и обобщить данные различных дисциплин по этой тематике и определить культурную значимость возраста на индивидуальном и общественном уровне.

Степень разработанности темы.

Различные аспекты возрастной тематики становились объектом исследования в многочисленных научных дисциплинах, выработавших свой специфический категориальный аппарат. В изучении индивидуального развития ведущую роль издавна играли физиология и психология. Биохимические, биофизические, морфологические закономерности возрастных изменений рассматривали И.А. Аршавский, В.В. Бунак, С.В. Васильев, В.В. Гинзбург, Т.Ю. Карсаевская, А.А. Маркосян, Н.И. Пархон, И.В. Перевозчиков, Е.Н. Хрисанфова и др. Психологическое развитие личности в различные возрастные периоды становилось предметом исследования Б.С. Волкова, Н.В. Волковой, Л.С. Выготского, И.С. Кона, А.Г. Красновой, Г.Н. Лавровой, Л.Ф. Обуховой, М.В. Осориной, В.И. Слободчикова, Е.Л. Солдатовой, Е.Ф. Рыбалко, Д.Б. Эльконина и др., а в зарубежной психологии – в работах П. Балтес, И. Бока, Ф. Дольто, Б. Калики, Г. Крайга, Е. Кюблер-Росс, И. Робрехта, Я. Стюарт-Гамильтона, Э. Эриксона и др. Социологический аспект возраста в рамках исследования жизненного пути и биографии личности нашел отражение в работах В. Вогеса, Г.В. Дыльнова, М.Коли, М.А. Мануильского, Е.Ф. Молевича, К. Пипера, В. Плума и др. Тему возрастной идентификации раскрывают П. Бергер, П. Бурдье, Т. Лукман, Р. Мертон, Дж.Г. Мид, Т.А. Нестик, П. Сорокин, А. Шюц и др.

К настоящему времени индивидуальное развитие личности является также объектом рассмотрения в науках, которые определяют себя как

существующие на стыке естественных, общественных и гуманитарных дисциплин. Всплеск молодежной активности во второй половине 60-х годов в значительной мере стимулировал внимание исследователей разных стран к данной группе населения, итогом чего стало начало формирования ювенологии (или у некоторых авторов – ювентологии) как новой отрасли научного знания. Методологические принципы ювенологии представлены в работах К.Грунберга, Г. Крюгера, И. Манзеля, В.В. Павловского, Е.Г. Слудского, П. Ферстера, В.Фридриха, А. Шерр, К. Штарка и др. К концу XX века, к примеру, на проводимой в нашем городе в течение многих лет международной конференции «Ребенок в современном мире», посвященной междисциплинарным исследованиям детства, заговорили о возможности и необходимости изучать детство как системно-целостный объект, используя взаимодействие разных наук, искусства и философии на основе методологии, выработанной синергетикой и теорией систем. Эта позиция отражена в работах Т.А. Апинян, А.П. Валицкой, М. Ветцеля, Г. Гартена, А.А. Грякалова, Д.Ленцена, С.М. Флегонтовой и др. С 60-70-х годов под влиянием Б.Ньюгартена, К. Племонса, Р. Хейвигхерста, Д. Холтча и др. объектом внимания психологов становится период зрелости. В отечественной науке разрабатывается такая дисциплина, как акмеология, представленная именами Б.Г. Ананьева, А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина, Е.И. Степановой и др. В свою очередь, значительный рост продолжительности жизни в индустриально развитых странах, увеличение количества пожилых людей в структуре населения привело к расширению научных подходов в рамках геронтологии. Эта проблема нашла отражение в работах М.Д. Александровой, В.Д.Альперовича, Г. Валь, М.Э. Елютиной, Г. Нагеля, Ф. Хепфлингера, Е.Н.Хрисанфовой и др.

Исследования по возрастной стратификации общества были начаты в рамках антропологии, а затем подхвачены социологией. Различные аспекты социальной организации и социально-возрастной стратификации в традиционных обществах рассматриваются в работах по социальной и культурной антропологии А.А. Белик, В.И. Добренькова, Н. Козловой, А.И.Кравченко, С.В. Лурье, Б. Малиновского, Э.А. Орловой, А. Радклифф-Брауна, Ю.М. Резник и др. Тему возрастной стратификации в современном обществе раскрывают В.В. Бочаров, Э. Гидденс, М.Коли, Б. Ньюгартен, Т.Парсонс, Дж. Пристли, Н. Смельзер, П. Сорокин, Дж. Томпсон, Ф.Штimmer, Ш. Эйзенштадт и др. К изучению возрастных объединений и возрастных ритуалов в архаических обществах обращались А. ван Геннеп, Н.М. Гиренко, К.П. Калиновская, М. Мид, А.А. Попов, С.П. Толстов, Л. Фробениус, С.Б.Чернецов, Г.Шурц, Д. Пирцио-Бироли и др. В исследованиях современной культуры по данной теме наибольшее внимание уделяют проблеме молодежных субкультур. Об особенностях данной возрастной субкультуры пишут Д. Лусубель, М. Брейк, Д. Дове, Г. Гризе, С.Н. Иконникова,

С.И.Левникова, С.Я. Матвеева, Ю.Е. Милютин, М. Мид, Л.И. Михайлова, Е.Омельченко, Т. Парсонс, Ч. Рейч, Т. Рожак, З.В. Сикевич, Ф. Тенбрук, С.Фриз, Т.Б. Щепанская, Ш. Эйзенштадт и др.

Кросс-культурный и исторический анализ возраста представлен в работах по этнографии и истории повседневности. Из всех возрастных периодов в этой области наиболее разработана тема детства и юности. Огромный материал по первобытной и традиционной культурам собран в серии сборников "Этнография детства". Среди авторов по истории детства и юности следует назвать Ф. Арьеса, И.С. Кона, Э.А. Куруленко, Л. де Моза, Н. Постмена, К.Ручки, Д. Херлиха, В. Шпейткамп и др. Представления об этапах жизненного цикла в различных эпохах и культурах рассматривают Ф. Арьес, М. Вегнер, Л. Винничук, Т. Кейт, М.И. Козьякова, П. Ласлетт, В.Д. Лелеко, В.В.Малявин, П. Монте, М. Семенова, А. Смолькин, Дж.Б. Сэнсом, Г. Штофф и др. Историко-демографический анализ продолжительности жизни и возрастных этапов проводят Ю.Л. Бессмертный, А.Г. Вишневский, С.П. Капица, И.С. Кон, Э. Россет и др.

Реже к теме возраста обращаются культурологи и философы, и специальных культурфилософских трудов, анализирующих сущность возраста и возрастного развития, достаточно мало. Философско-психологический аспект возрастной самоидентификации, тема возраста и времени является предметом рассмотрения К.А. Абульхановой, Т.Н. Березиной, В. Вишева, Е.Головахи, А.А.Кроник, М. Клунга, А.В. Полетаева, И.М. Савельевой, К. Шмит-Нильссена и др. Культур-антропологический анализ проблемы приобщения индивида к культуре, возрастной специфики данного процесса нашел отражение в работах А. Кардинера, К. Клакхона, М. Коула, Р. Линтона, М. Мид, Г. Рохейма, Дж. Уайтинга, М. Херсковича, И. Чайлда и др. Культурфилософский подход к данной теме представлен в работах С.Н.Иконниковой, М.С. Кагана, Л.К. Кругловой, Б.В. Маркова, В.М. Розина, С.А.Смирнова, Э. Соколова и др. Исследование представлений о возрасте в современной культуре определило необходимость использовать работы авторов, анализировавших различные аспекты культуры индустриального и информационного общества - Л.Г. Ионина, М. Кастельса, Л.К. Кругловой, Д.Е.Прокудина, Е.Г. Соколова, Е.Э. Суровой, Э. Тоффлера, М. Фуко, Н. Элиаса и др. В большей степени разработана проблема межпоколенной трансмиссии культуры и взаимоотношения между различными поколениями. Различные направления исследования темы поколений - социологическое, психоаналитическое, культур-антропологическое, культур-философское - представлено именами Р. Гронмайера, Ж. Дромеля, Б.В. Дубина, В.Н.Кораблевой, С.Н. Иконниковой, М.С. Кагана, Л.К. Кругловой, Ю.А.Левады, К. Мангейма, Б. Маццеля, Г. Маркузе, М. Мид, Д.С. Мила, П.Нора, Э.Р. Тагирова, С.А.Смирнова, Л. Фойера, Х. Ортеги-и-Гассета и др.

Несмотря на обилие литературы, посвященной исследованиям возраста,

некоторые проблемы, на наш взгляд, не нашли своего отражения. Так, по замыслу авторов и составителей сборников и пособий по ювенологии, акмеологии, геронтологии, именно эти науки должны служить своеобразной метатеорией, которая может дать новую жизнь прежде всего социологическим, педагогическим и медицинским дисциплинам в вопросе изучения детства, юности, взрослости и старости. При этом культурологический аспект данной проблемы представляют либо в социально-историческом ключе, основываясь на выдержках из истории детства, старости и т.п.; либо идентифицируют с социология-антропологическим подходом, рассматривая проявления сознания и поведения указанных выше возрастных групп с точки зрения формирования определенной социальной общности. Таким образом, за рамками рассмотрения оказалась культурфилософская тематика и целостный взгляд на возрастное развитие человека. Ибо здесь, так же, как и в большинстве этнографических работ, содержащих главу «Жизненный цикл» и такие разделы, как «Детство», «Зрелые годы» и «Старость» и дающих описание норм, характерных для того или иного возраста, не выделяется собственно жизненный путь как особая единица культуры. Социологические и антропологические исследования не вполне раскрывают тему возрастной организации культуры, значимости и специфики возрастного принципа в ее функционировании. Обращение к теме возрастных субкультур до сих пор затрагивает лишь проблемы молодежи, несмотря на постепенное признание существования и таких субкультур, как детская или субкультура пожилых людей. И работ, которые бы рассматривали тему возрастных субкультур с учетом их специфики в других возрастных группах, явно недостаточно.

Цели и задачи исследования.

Целью исследования является анализ проблемы возраста как феномена культуры. Понятие «феномен культуры» в данном контексте характеризует возраст как явление, детерминированное необходимостью в нем самой культуры и значимое для ее функционирования.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- Рассмотреть возраст в рамках определения человека как биосоциокультурной системы;
- выявить роль и взаимосвязь биологических, социальных и культурных факторов в понимании возраста, выделив собственно культурную доминанту;
- проанализировать основные принципы осмысления и легитимации в культуре особенностей каждого возрастного периода;
- провести сравнительно-исторический и кросс-культурный анализ развития представлений о возрасте в целом и о возрастных этапах жизненного цикла;

- показать, что инвариантная последовательность этапов детства, взрослости и старости имеет в обществе определенный социально-культурный смысл;
- продемонстрировать проявление возрастного принципа в организации культуры;
- определить влияние возрастных различий на процесс межпоколенной трансляции культуры;
- проследить направление вероятного развития возрастного символизма в современном обществе.

Методологическая основа исследования.

В качестве методологического принципа используется междисциплинарный подход на основе системного анализа, раскрывающий структурный, функциональный и генетический аспект исследования данной проблемы.

Структурный анализ выявляет основные принципы понимания возраста как целостного явления, а также критерии периодизации жизненного цикла личности.

Функциональный анализ исходит из рассмотрения человека как саморазвивающейся системы, в рамках которой возраст является одним из факторов, определяющих особенности и закономерности развития.

Генетический анализ направлен на сравнительно-историческое и кросс-культурное исследование представлений о возрасте и возрастном развитии на протяжении истории культуры.

Теоретико-методологической базой исследования стали работы зарубежных и отечественных ученых по проблемам культурологии, философии, истории, психологии, социологии, антропологии, определившие методологический подход к исследуемому предмету.

Научная новизна результатов исследования.

В постановке цели и задач исследования, а также в его результатах содержится ряд моментов, обладающих научной новизной:

- Доказывается необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к изучению возраста и выявляется специфика его культурно-философского анализа.

- На основе данного анализа демонстрируется взаимосвязь биологических, психологических, социальных параметров возраста и подчеркивается влияние на них культурного фактора.

- Выявляется культурная составляющая понятия «возраст», исходя из двух модусов рассмотрения культуры – как семиотической и функциональной системы.

- Обозначаются основные аспекты анализа возрастных

представлений в рамках исследования ментальности.

- Выстраивается историческая эволюция структуры возрастного цикла и содержания возрастных этапов в различных социокультурных системах.

- Раскрываются основные черты системы представлений о возрасте, формирующейся в постиндустриальном обществе.

- Показывается воздействие возрастного фактора на социокультурную динамику в обществе.

- Выявляются функции и принципы организации возрастной субкультуры для различных возрастных групп.

- Показывается, что возрастной принцип, реализующийся в поколенческой схеме, является одним из принципов развития общества и культуры.

- Вводятся в научный оборот новые работы по исследуемой проблеме на немецком языке.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты исследования позволяют по-новому оценить возраст как целостный культурный феномен. Материалы диссертации и полученные в ходе исследования результаты способствуют лучшему пониманию специфики процессов, происходящих в современной культуре. Материалы диссертации могут способствовать углублению культурно-философского анализа развития человека.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по философии культуры, культурологии, социологии культуры, культурной и исторической антропологии, исторической психологии.

Апробация диссертации

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии культуры и культурологии философского факультета СПбГУ 11 мая 2006 г. Основные идеи и результаты работы отражены в выступлениях на следующих научных форумах:

1. Международный форум «Феномен удовольствия в культуре» 6 – 9 апреля 2004 г.
2. XI международная конференция «Ребенок в современном мире: государство и дети» 21 – 24 апреля 2004 г.
3. Круглый стол «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы» в рамках «Дней петербургской философии» 17 – 19 ноября 2005 г.
4. XIII международная конференция «Ребенок в современном мире: социальные опасности и тревоги» 19 - 21 апреля 2006 г.

5. Международная научно-практическая конференция «Толерантность и интолерантность в современном обществе: общее и различное» 26 – 28 апреля 2006 г.
6. IXX конференция международной ассоциации исторической психологии «Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции» 15 мая 2006 г.

По теме диссертации сделано пять научных публикаций общим объемом 1,2 п.л.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагаются теоретико-методологические основы диссертации; определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования в первой главе диссертации **«Понятие возраста в культурологическом знании»** рассматриваются подходы различных наук к исследованию возраста и выводятся основные принципы культурфилософского анализа возраста и возрастной периодизации.

В первом параграфе первой главы **«Биологические, психологические, социальные и культурные параметры возраста»**, исходя из определения человека как биосоциокультурной системы, с помощью основных научных понятий возраста, анализируется взаимосвязь биологических, психологических, социальных и культурных параметров в определении возраста. Сопоставляются естественно-научные понятия **«абсолютный», «календарный», «хронологический», «условный»** возраст, **«возраст развития»** и онтогенетические термины **«метрическое»** и **«топологическое время»**, указывается различие абсолютного и условного возраста. Рассматриваются подходы возрастной физиологии и психологии: раскрываются понятия **«биологический», «психический»** и **«психологический возраст»**, **«время жизни», «жизненный путь», «жизненный цикл»**, анализируется проблема возрастного самосознания и возрастной самоидентификации на основе концепции Дж. Мида о стадийном развитии самости, **«внутреннего времени»** П. Бергера и Т. Лукмана. Анализируется содержание этих категорий с точки зрения подходов возрастной социологии и раскрываются определения **«социальный возраст», «социальное время», «биография»** (М. Коли, В. Плум)

Определяются принципы социального регулирования возрастного процесса с помощью формальных (юридически нормативных и фактуальных) и неформальных возрастных норм, «биографических схем» (Т. Лукман, П.Бурдые) и «жизненной карты», «менгальных часов» и «возрастного расписания» (Б. Ньюгартен), возрастной идентификации в ходе социального взаимодействия (А. Шюц, П. Сорокин).

Культурная составляющая понятия «возраст» выявляется, исходя из двух модусов рассмотрения культуры – как семиотической и функциональной системы. Культура как семиотическая система, в которой действует «означающий» каждое явление жизни механизм, осмысляет этапы жизни человека, наделяя их определенным символическим значением. В рамках исследования возрастных представлений в различных культурах рассматривается концепция возрастного символизма (И.С. Кон). Функциональный аспект культуры в отношении онтогенеза осуществляется в культурном развитии. Особенность человека как саморазвивающейся системы состоит в уникальности и индивидуальности формирующейся человеческой личности, и соответственно уникальным и специфичным для каждого оказывается и культурное развитие. Раскрывается понятие «культурный возраст» (Л.С. Выготский, С.А.Смирнов), указывается принципиальное отличие культурного возраста от биологического, психологического и т.п. возрастов. Культурный возраст определяется как возраст личности, который характеризует степень сформированности личностной структуры. Он обозначает не некую стадию, а определенный «речник жизни» (Д.Б.Эльконин), уникальный и специфичный для каждого человека.

Основная задача первого параграфа заключается в том, чтобы показать доминирующую роль культурного фактора в возрастном развитии. В соответствии с этим положением в диссертации делаются следующие выводы:

1. Культурная составляющая неизменно присутствует уже на биологическом уровне. Культурная среда, в которой существует человек, формирует специфику деятельности и набор культурно-технических средств, которые поддерживают или разрушают тонус возрастного развития, так что на траектории процессов развития и старения, заложенных на генетическом уровне, влияют культурные факторы.
2. Как и в случае с физиологическими свойствами, психические качества имеют свои, обусловленные культурой нормы, которые характеризуют развитие индивида на каждом этапе жизненного цикла.
3. Социальное регулирование возрастного процесса исходит из сложившихся в данном обществе культурных традиций.
4. Ориентируясь на психофизиологические особенности человека, которые задают естественный ход его развития, и, интерпретируя их в рамках социально-культурных «запросов» общества, культура формирует свою модель развития человека как культурного существа.

Во втором параграфе первой главы «**Структурный аспект возрастной периодизации**» представлены различные подходы к классификации возрастных периодов в физиологии (Д.-Б. Биррен, В.В. Бунак, Д. Векслер, В.В. Гинзбург и др.) и психологии (Ш. Бюлер, Л.С. Выготский, Р. Кеган, Р. Колберг, Д. Ловингер, Ж. Пиаже, Н.Я. Пэрн, Д. Супер, З. Фрейд, Р. Хейвигхерст, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и др.) и выявляются культурно-философские принципы построения возрастной периодизации. В рамках психологической и культурной антропологии, культурологии и социологии культуры при исследовании влияния культуры на становление личности, механизма приобщения индивида к культуре, исследователи используют понятия «инкультурация» и «социализация» (Н.С. Иконникова, Л.Г. Иониц, К. Клакхон, Л.К. Круглова, М. Мид, Э.В. Соколов, Дж. Уайтинг, М.Херскович, И. Чайлд и др.). Диссертант показывает общее и различное в содержании этих понятий и рассматривает их стадии (первичная и вторичная стадии инкультурации и фазы быстрой, медленной, стабильной социализации и фазу медленного затухания). Подчеркивается, что разделение инкультурации на стадию воспроизведения уже имеющихся культурных образцов и стадию самостоятельного творческого освоения культуры лишь условно может быть привязано к хроноструктуре онтогенеза, поскольку эти два процесса, как правило, идут параллельно на каждом этапе жизни. Рассматриваются культурно-философская концепция возрастной периодизации возрастного цикла М.С. Кагана, имеющая в своей основе теорию деятельности, и онтологический подход С.А. Смирнова, исходящего из онтологического представления о развитии как освоении действительности. С точки зрения диссертанта, в рамках философии культуры возрастная периодизация должна выстраиваться исходя из принципа культурного развития. В диссертации делается вывод, что в основе такой периодизации лежит функциональный критерий. Он проявляется в тех задачах, которые привязаны к различным возрастным этапам: овладеть культурой, сотворить ее и передать следующим поколениям (М.С. Каган).

Во второй главе «**Возраст в истории культуры**» проводится кросс-культурное и историческое исследование представлений о возрасте и возрастных этапах.

В первом параграфе второй главы «**Исторические модели возрастной периодизации**» подробно анализируются две системы понимания возраста (традиционная и современная, сложившаяся в Европе с эпохи Нового времени) и выявляется третья модель возрастного развития, которая формируется в постиндустриальном обществе. В традиционной культуре стадии жизненного цикла символизируются как обеспечивающие индивиду определенный социальный ранг или идентичность. Они соотносятся с периодизацией жизненного пути, однако в их основе лежит возрастная стратификация и соответствующие социальные институты и нормы. При этом мужской и женский жизненные циклы различаются, что связано с функциями, которые

закреплены за каждым полом. В традиционном обществе возрастная идентификация указывает на коллективный возраст, принадлежность к определенной возрастной степени или классу, порядок старшинства, поэтому хронологический возраст индивидов может не совпадать. Становление индустриального общества вывело на первый план хронологическое измерение жизненного цикла. Его задачей было облегчить государственным инстанциям контроль за социальной интеграцией индивида, что приводит и к процессу институализации возраста. Для обоснования данного утверждения привлекаются концепции Ф. Арьеса, М. Коли, Э. Тоффлера, М. Фуко, Н.Элиаса. Изменяются хронологические границы и функциональные задачи каждого из возрастных этапов. Так, с развитием образовательной и пенсионной системы в структуре жизненного цикла прежде всего, более подробно стали рассматриваться детство и юность. Из всех возрастных периодов зрелость можно охарактеризовать как наиболее «стабильный» по своей содержательной наполненности. История зрелости совпадает с историей представления о человеке в целом. Однако в отличие от ограничивающих его, как принято говорить, маргинальных этапов (детства, юности и старости) суть зрелости для культуры всегда одна и та же - она легитимируется и декларируется как наиболее деятельностный, и поэтому статусный и культуротворческий период. Поэтому существенные изменения можно выделить лишь в отношении хронологических границ, сдвигавшихся «за счет» указанных выше маргинальных этапов.

С точки зрения диссертанта, сегодня можно выделить формирование в постиндустриальном обществе новой тенденции понимания возраста, которую характеризует трансформация привычного ритма протекания жизненного цикла: смещаются и размываются возрастные границы основных этапов жизни, размываются и изменяются задачи и значение возрастных этапов в существующей социокультурной системе, что может стать причиной различных демографических, социальных, культурных и геополитических проблем. Так, под влиянием медико-экологических и культурно-информационных факторов происходит ускорение созревания (обесоматического, полового, нервно-психического) детей и подростков. Развитие новых репродуктивных технологий ведут к сдвигу возрастных границ детородного периода. Наиболее яркие примеры возможностей репродуктивных технологий, которые приводит М. Кастельс, - это рождение детей после шестидесяти лет, а то и после смерти биологических родителей. Развитие медицины способствовало замедлению процессов старения и увеличению продолжительности жизни, и от представления об этом этапе жизни как времени «социальной смерти» переходят к представлению о старости как аналоге молодости. Система ценностей потребительского общества и массовой культуры выводит на первый план определенный возрастной образ, некий симулякр, рассматривая и оценивая через него всю возрастную систему. Такой

символической доминантой в современной возрастной структуре становится «молодость». Интенсивность современных технологических, общественных, культурных, экономических перемен и инновационных ситуаций приводит к тому, что в процессе межпоколенной трансмиссии культуры уменьшается функциональная роль старшего поколения, чей жизненный опыт уже не отвечает складывающимся новым условиям существования общества. Отмечается, что несмотря на происходящие изменения, существующая социально-экономическая система ориентируется на прежнюю «классическую» социобиологическую модель жизненного пути, и пока не созданы условия, способные гармонизировать возрастную систему и обеспечить жизнеспособность нового общества. Общий вывод, который делается в этой части диссертационного исследования, заключается в том, что возрастной процесс нельзя отделить от социальных, культурных и исторических изменений в обществе, поэтому сохраняющаяся на протяжении истории инвариантная последовательность циклов детства, взрослости и старости имеет в обществе совершенно определенный социально-культурный смысл.

Во втором параграфе второй главы «Представления о возрасте в контексте исследования ментальности» рассматриваются основные спорные положения, которые возникают при исследовании возраста в другой культуре. Исторические и кросскультурные исследования представлений о возрасте и возрастном развитии непосредственно затрагивают сферу ментальности, причем не только изучаемой культурной традиции, но и самого исследователя. С точки зрения диссертанта, эта реконструкция всегда будет иметь сравнительный характер, независимо от того, признается ли себе в этом исследователь или нет: имея перед глазами современного человека, строй его мыслей и особенности поведения в качестве некой исходной модели, исследователь выстраивает образ Другого. Эта же схема работает и в обратную сторону - модель Другого, в свою очередь, может служить отправной точкой для понимания собственной культуры. Так, социологи и психологи использовали тезис Ф. Арьеса об отделении ребенка от жизни взрослых с эпохи Нового времени для объяснения причины молодежных кризисов...

Культурология в рамках возрастного символизма изучает не «реального», конкретного ребенка, взрослого или старика, а их стереотипизированные образцы в той или иной культуре. Культурные стереотипы отражают свойства эмпирических индивидов и одновременно служат им ценностными ориентирами, образцами, которым люди стараются подражать или, напротив, их избегать. С точки зрения диссертанта, они составляют дискурс возраста, который структурирует все аспекты педагогического, юридического, исторического и других форм знаний, формирует отношение между людьми одного и разного возрастов на уровне повседневного восприятия. На примере истории детства показывается, что возрастные стереотипы многозначны, противоречивы и амбивалентны. Эти образы одновременно описательны и

нормативно-предписательны. соответственно любая норма предполагает наличие негативной и позитивной оценки физиологических, психологических и т.п. особенностей каждого возрастного периода, существование положительных и отрицательных образов ребенка, взрослого, старика. Кроме того, онтогенетические инварианты возрастных свойств всегда существуют в единстве с культурно-специфическими особенностями. Многозначность возрастных стереотипов выражается в условности возрастных границ и терминологии. Также любые аскриптивные свойства соотносятся не просто с возрастом как таковым, а с определенной социальной идентичностью, где возраст является важным, но не единственным компонентом. Какие-то возрастные образы и определения выносятся и закрепляются во внешнем публичном пространстве, рассматриваясь с исторической и этнографической точки зрения как норма, и подчас единственная, для данной культуры. То же, что не вписывается в декларируемую схему, остается завуалированным, умалчивается умышленно или бессознательно. При этом, как правило, на уровне внутрисемейных связей, межличностных отношений существуют свои особенности восприятия возраста, которые могут выходить за рамки пропагандируемой официальной позиции культуры. В диссертации делается вывод о том, что модель возрастного развития основывается на существующей в данном обществе и культуре совокупности смыслов и образов, касающихся представлений о возрасте в целом и о возрастных этапах в отдельности.

Третья глава **«Возрастной принцип в организации культуры»** посвящена обоснованию диссертационного тезиса о том, что возраст является важным фактором не только для понимания индивидуального развития, но и функционирования и развития общества и культуры в целом.

В первом параграфе третьей главы **«Возрастная стратификация общества в различных типах культур»** рассматриваются понятия и концептуальные подходы социологии, социальной и культурной антропологии в исследовании возрастной стратификации общества. Раскрываются понятия «возрастной слой», «группа», «страта», «когорта», «класс», «степень». Демонстрируется взаимосвязь возрастной стратификации и культуры. Во-первых, система возрастной стратификации предполагает наличие связанных с возрастом социально-психологических ожиданий и санкций согласно существующим в данном обществе культурным нормам и стереотипам, а, следовательно, она всегда опосредована культурой, которая, в частности, определяет, сколько в обществе в принципе выделяется возрастов. Общество осуществляет, принудительную нормализацию и тотализацию «биографических схем» (П. Бурдьё) при помощи специальных институтов (к примеру, в традиционных обществах к ним можно отнести род, клан, возрастные степени, а в индустриальном обществе – это семья, школа, вуз, работа). С их помощью индивидам навязываются важные для общества биографические критерии. Во-вторых, разделение общества по возрастному

признаку является древнейшей социальной структурой, отражающейся и на строении культуры. Рассматриваются взгляды исследователей (Г. Кунов, А. А. Попов, С. П. Толстов, Л. Фробеннус, С. Б. Чернецов) на причину возникновения и функционирования возрастных классов в традиционных обществах. Анализируется возрастной принцип организации традиционных обществ и воспроизведение архаических элементов возрастной стратификации в некоторых социальных институтах в современной культуре (молодежные движения, армия, криминальная среда и т. д.), явление возрастного эгалитаризма. Диссертант считает, что ориентация на сугубо возрастной принцип в организации какого-либо общественного подразделения (общества, субкультуры, института) и закрепления его в идеологических и поведенческих моделях может осуществляться в системах, которые ориентированы на простое воспроизводство форм деятельности и в которых динамика общественных изменений по тем или иным причинам временно замедляется и общество вступает в период стагнации. Это положение иллюстрируется примером советского общества эпохи «застоя». На основе социологической концепции возрастной стратификации Ш. Эйзенштадта раскрывается проблема появления и функционирования в обществе одновозрастных групп: в обществах, где главной единицей общественного разделения труда является семья или другой родственник коллектив, разновозрастные отношения являются базовыми формами взаимодействия между возрастными группами, тогда как одновозрастные отношения имеют второстепенное значение; одновозрастные группы обычно возникают в тех обществах, где семья или родственные ячейки не могут обеспечить или даже мешают своим членам достигать полного социального статуса. С позиции социологии рассматривается проблема взаимосвязи человеческого поведения и возрастных норм в современной социологии (Э. Гидденс, Б. Ньюгартен, Дж. Пристли, Н. Смелзер, Дж. Томпсон). Существует некое «социальное расписание», когда выходить замуж, делать карьеру, заводить детей, становиться дедушкой или бабушкой и т. д. Социальные стереотипы довлеют над людьми и обязывают их принимать те правила поведения, которые установлены для каждой возрастной группы. Социокультурные изменения отражаются на жизненном пути различных возрастных когорт, в свою очередь характеристики различных когорт могут вызывать социокультурные изменения. Кроме того, в процессе исторического развития в зависимости от интенсивности и направленности этого развития могут происходить изменения самих социальных страт (т. е. набора ролей, статусов), через которые проходят возрастные когорты. Эти изменения, в частности, могут отражать экономическую динамику в том или ином обществе. Например, депрессия 30-х годов в США заставила детей бросить школу и идти работать, т. е. обусловила изменения социальной роли ребенка в семье. Изменения могут отражать и политическую динамику. Войны, например, влияют как на увеличение брачного, так и пенсионного возрастов. В последнем

случае, старики ввиду занятости более молодого поколения на военной службе обычно продолжают трудиться в сфере производства.

Во втором параграфе «**Возрастные субкультуры в системе культуры**» анализируется проблема появления и функционирования в обществе субкультур, организованных по возрастному принципу. Первоначальное употребление понятия субкультура в значении возрастного объединения связано с анализом молодежных движений в 60-х г. XX в. Диссертант анализирует и сравнивает содержание понятия «молодежная субкультура», «контркультура» (Т. Рожак, Ч. Рейч), «молодежная культура» (Т. Парсонс), «частичная культура» (Ф. Тенбрук). Принципиально разводятся понятия «возрастная субкультура» и «культура для определенного возраста» (по аналогии с термином С.И. Левиковой «культура для молодых»). Субкультура по своему принципу есть закрытое от основной культуры, элитарное объединение, создаваемая самими ее участниками для внутреннего пользования, благодаря чему некоторые ее формы могут быть понятны только посвященным, в то время как «культура для», как продукт массовой культуры, индустрии досуга, пытается охватить всех людей определенной возрастной группы, иницируясь некоей инстанцией (педагогической, коммерческой и т.п.). В публицистической и научной литературе нередко происходит подмена одного понятия другим, поскольку возрастная субкультура и культура для определенного возраста существуют параллельно, оказываясь при этом влитенными в ткань базовой культуры общества. В качестве главной функции возрастной субкультуры выделяется функция самореализации, обретения социального статуса и ролевой идентификации вне той общности, которая предписана человеку его семейной и социальной средой. Появление одновозрастных объединений рассматривается как реакция представителей данных возрастов на низкий статус в обществе, проявляясь как в возрастных сообществах, еще не достигших возраста социальной зрелости, так и прошедших его. Соответственно, из собственно возрастных субкультур выделяются детская, молодежная, и субкультура пожилых людей и анализируются основные принципы их организации, характерные особенности и функции. При том, что в подобных возрастных сообществах всегда существовала потребность в формировании собственного культурного поля, наиболее явную, организованную и институализованную форму это явление приобрело в период перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии развития. Это связано с теми демографическими, социальными, технологическими и общекультурными изменениями, рассмотрению которых был посвящен первый параграф второй главы. С развитием системы образования и пенсионного обеспечения минимизируется возможность быть социально активными для детей, молодежи и пожилых людей, что способствует росту солидарности внутри данных возрастных групп. Однако если у детей в силу специфики их социализации существование в группе сверстников

институционально обусловлено, то участие в молодежном движении является в большей мере добровольным выбором и немалая часть молодых людей остаются в рамках традиционного пути социализации. Общность же пожилых людей формируется, скорее вынужденно, в силу не столько желаемой изоляции пожилых от общества, сколько общества от пожилых людей, особенно, когда это институционально организовано в виде домов престарелых и тому подобных объединений.

В третьем параграфе третьей главы «Преемственность культуры и проблема конфликта поколений» исследуется роль поколений и особенности их взаимодействия в процессе межпоколенной трансляции культуры. Систематизируются различные подходы к понятию «поколение»: социологические (Р. Гронмайер, Ю.А. Левада, С.П. Капица, К. Мангейм, Ш.Эйзенштадт), психоаналитические (Б. Мандель, Г. Маркузе, Л. Фойер), антропологические (В.В. Бочаров, М. Мид, Дж. Уайттинг) культурологические (С.Н.Иконникова, М.С. Каган, В.Н. Кораблева, Э.Р. Тагиров), философские (Ж.Дромель, Д.С. Миль, П. Нора, Х. Ортега-и-Гассет, С.А.Смирнов) концепции преемственности культуры и конфликта между поколениями. Через смену поколений идет развитие культуры, поэтому онтологическая связь культуры и поколения осуществляется в процессе освоения, творчества и передачи культуры следующим поколениям. С точки зрения диссертанта, процесс межпоколенной трансмиссии культуры можно представить в трех вариациях, которые являются своего рода диалектической схемой и которые могут сосуществовать в том или ином обществе. Во-первых, в положительном аспекте смена поколений выглядит как передача культурной «эстафеты» - либо от отцов к детям, либо от детей к родителям, либо между сверстниками. Во-вторых, в негативном аспекте любой из трех обозначенных векторов данной «эстафеты» может блокироваться ситуацией конфликта, кризиса или разрыва между поколениями, при этом темп общественного развития и выстраивающийся на этой основе тип культуры определяет остроту и «необходимость» межпоколенного конфликта. Так, в рамках традиционного типа культуры не могло существовать «проблемы поколения» в современном понимании, поскольку она не выходила за рамки технологии передачи молодым опыта старших. Социально-возрастной конфликт имел место в том случае, если происходило сознательное нарушение традиции. Такая ситуация прослеживается в социально-политической жизни африканских колоний в период бурного подъема в них национально-освободительных движений. Использование межвозрастного конфликта в целях изменения политической и культурной основы устройства общества характерно и для лидеров-реформаторов, которые, по определению отрицают старый порядок, пытаются внедрить новые формы отношений. Инновационный тип культуры утверждал свободу творческой личности и самостоятельность каждого поколения. В современной ситуации, с увеличением доли пожилых людей в обществе

некоторые социологи (Р. Гронмайер, М. Кастельс, Н. Смелзер) опасаются войны между поколениями и неприятия стариков в будущем обществе, где трудоспособная часть населения не сможет нести на себе финансовый груз заботы о пожилых людях. В американской социологии появилось понятие «эйджизм» (Р. Батлер), обозначающее дискриминацию, которую осуществляет одна возрастная группа над другой.

В современной культурной ситуации понятие «поколение» превращается в синтетическую, номинальную категорию и его идея постепенно деактуализируется. Это связано с изменившимися демографическими процессами и с интенсивностью происходящих социокультурных изменений, когда старшие и младшие становятся носителями единого исторического опыта. По мнению диссертанта, в этом случае становится явной еще одна модель межпоколенной трансмиссии культуры, в которой снимается проблема конфликта и преемственности и констатируется наличие разных и равноправных способов существования в одной и той же культурной ситуации. Приводится концепция С.А.Смирнова, рассматривающая проблему взаимоотношения поколений с точки зрения «культурного задания», которое призвано выполнить то или иное поколение в сложившейся в данных исторических условиях «культурной ситуации». В диссертации делается вывод о том, что межпоколенная трансмиссия культуры, как всякий процесс развития, представляет собой, во-первых, единство прерывности и непрерывности, а, во-вторых, непременно содержит в себе идею селективности. В идеале взаимодействие между поколениями должно основываться на взаимной толерантности, которая заключает в себе понимание жизненных установок и желаний каждого из поколений к коммуникативности, стремление к диалогу и поиску компромисса между различными позициями. Несмотря на противостояние «отцов» и «детей», новые идеи и пути развития неизбежно вытекают из опыта прошлых поколений, определенной культурной традиции, и задача состоит в том, чтобы отобрать и изменить унаследованный опыт, согласно стоящим перед каждым поколением «культурным заданиям».

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы, обобщения теоретического и практического характера.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Мухранова Е.Н. Удовольствие – путь соблазна и путь мудрости // Феномен удовольствия в культуре. Материалы международного форума 6 – 9 апреля 2004 г. – СПб.: Центр изучения культуры, 2004 г. (0,1 п.л.)
2. Мухранова Е.Н. Детство как феномен культуры // Философия образования и мир детства. Материалы XI международной конференции «Ребенок в современном мире: государство и дети» 21 – 23 апреля 2004 г. - СПб.: Астерион, 2004. (0,25 п.л.)
3. Мухранова Е.Н. Взаимоотношение поколений в контексте развития

3. Мухранова Е.Н. Взаимотношение поколений в контексте развития культуры // Дни Петербургской Философии 2005. Материалы круглого стола «Философия культуры и культурология: вызовы и ответы». - СПб., 2006. (0, 3 п.л.)
4. Мухранова Е.Н. Место детства во взрослой культуре // Мир детства: метафизика культурно-цивилизационного кризиса. Материалы XIII международной конференции «Ребенок в современном мире. Детство: социальные опасности и тревоги» 19 - 21 апреля 2006 г. – СПб.: Астерион, 2006. (0,25 п.л.)
5. Мухранова Е.Н. Нравственные аспекты возрастного символизма в постиндустриальном обществе // Динамика нравственных приоритетов человека в процессе его эволюции. Материалы XIX международной конференции 15 – 16 мая 2006 г. Ч. 2. СПб.: Нестор, 2006. (0,3 п.л.)

Подписано в печать 29.08.2006. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ № 46.

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

